Алтарных дел мастер. По чужим правилам

Автор:
Николай Степанов

Алтарных дел мастер. По чужим правилам

Николай Викторович Степанов

Алтарный маг #6

Как победить, играя на чужом поле по чужим правилам? Во-первых, нужно хорошо изучить эти правила. Во-вторых, не делать ожидаемых недругом ходов. В-третьих, подстроить чужие правила под свои, да так, чтобы ни одна вражина не заметила подмены. Скажете, невозможно? Сан Саныч Еремеев этого не знал и вынужден был использовать против наемных убийц, правителей, гномов и эльфов их же оружие, отвечая на их интриги собственным хитросплетением слухов, фактов и откровенных «уток», убеждая в самых невероятных предположениях. Разумеется, одного запудривания мозгов для победы мало, а потому помимо собственных сил и магии у Еремеева за спиной всегда имеется поддержка надежных друзей. Такой козырь противнику бить нечем…

Николай Степанов

Алтарных дел мастер. По чужим правилам

Пролог

По пустынной улице вечернего города, постоянно оглядываясь по сторонам, спешно шагал молодой человек азиатской внешности. На лице позднего одинокого пешехода читался неприкрытый страх. Он явно от кого-то убегал,

хотя ни одного преследователя поблизости не наблюдалось.

На Городен уже опустились сумерки, до появления костяных монстров оставалось совсем немного времени, но, похоже, беглец опасался не их. Свернув за угол трехэтажного дома, он оказался на центральной улице. Прижавшись спиной к стене здания, быстро осмотрелся, выискивая место для укрытия.

Клумба!

Выбрав самое, казалось бы, неподходящее местечко, парень сжал один из висящих на шее амулетов, и неведомая сила сразу приподняла беглеца над мостовой. Преодолев по воздуху два десятка шагов, летун опустился прямо в центр цветника.

Надо теперь пустить их по ложному следу.

Молодой человек достал из кармана булыжник и закинул его на крышу ближайшего двухэтажного дома. Затем, активировав еще один амулет, стал невидимым.

Вовремя. Буквально через десять секунд возле клумбы проявились двое. Высокие, худые, с пепельными волосами и бугристыми лбами, из-за которых местные называли их «шишколобыми». За глаза, конечно. Скажи кто-нибудь такое эльфу в глаза – не проживет и секунды.

– Линг, если не желаешь лютой смерти, выходи, – громко произнес один из них по-польски. – Мы тебя все равно поймаем, но тогда умирать ты будешь долго и мучительно.

В ответ – тишина.

– Куда мог подеваться этот вонючий коротышка? – на своем языке спросил второй эльф и нервно стиснул рукоять висевшего на поясе узкого меча. – Подключай уже магию, надоело за ним бегать.

Чародей опустился на корточки и принялся ощупывать руками камни, которыми была вымощена улица.

– Я не чувствую его присутствия.

– Хочешь сказать, ночные монстры успели сожрать человечишку еще до того, как сами появились здесь?

Городен трое суток не был защищен от ночных тварей, поскольку кто-то вывел из строя сразу четыре алтарных камня на западной окраине. Гномы обещали их заменить, но не спешили, ожидая уплаты долга от городской управы. Среди обывателей ходили упорные слухи, что авария на защитном периметре не обошлась без участия чужаков.

– Хочу сказать, что его нет на мостовой. Наверняка задействовал свои амулеты, – раздраженно ответил маг.

– Опять прыгает кузнечиком по крышам? – предположил воин.

– Здесь крыши черепичные, мы бы точно услышали.

– Надо было прикончить гаденыша сразу, как только он сумел скопировать наш артефакт! Все равно амулет получился одноразовым.

– Дурак ты, Фениигaн! – Чародея напарник явно раздражал. – Если бы каждый наш воин имел хоть один такой, наш вождь уже возглавлял бы совет родов. Этого артефактора следует поймать, засадить в клетку и заставить работать на нас, пока не сдохнет.

– А сдохнет он очень быстро, – заметил воин. – Сразу, как только шпионы из других родов пронюхают о наших новых амулетах.

– Поэтому и приказано скорее его изловить и выжать по максимуму.

– А если все-таки сбежит?

– Куда? В Речи Посполитой ему не скрыться – сами людишки поймают и к нам приведут. Главное, чтобы он к Смоленску не прорвался, там работать сложнее.

– Все из-за какого-то мальчишки-боярина? – пренебрежительно обронил воин.

– Нельзя недооценивать врага. Особенно такого, как Данила.

– Ладно, сейчас не до него, давай лучше побыстрее этого китайца найдем.

– Да, пойдем, попробую узнать, в каком доме он мог скрыться.

В это время на той крыше, куда беглец забросил камень, возникла тень и раздался легкий шорох, сразу привлекший внимание эльфов.

– Вон он, – прошептал один из них. – На другую улицу по крышам уходит…

Шишколобые спешно бросились вдогонку.

Линг, как звали разыскиваемого эльфами молодого человека, действительно имел китайские корни. Его прапрадед почти век назад покинул Поднебесную, осев в Городене на улице ремесленников. Он являлся родоначальником семьи артефакторов и эмигрировал как раз из-за своей магической специальности – слишком много вельмож хотели иметь мастера амулетов в подчинении. А другие представители знати попросту стремились уничтожить талантливого артефактора, чьи изделия усиливали мощь конкурентов в борьбе за власть.

В Европе семья жила скромно, изготавливая простенькие амулеты на продажу. Имели достаток чуть выше среднего и собственный домик на окраине. До недавнего времени никто китайцев не трогал.

Беда пришла, когда в их лавку ворвались три молодчика, требуя поделиться заработком. Линг, стоявший в это время за прилавком, указал наглым визитерам на дверь. В ответ один из грабителей бросил огненный шар на полки, где лежал товар. С помощью далеко не слабеньких амулетов Линг погасил магию вымогателей и вышвырнул их из лавки вместе с дверью.

Кто же мог знать, что бандит окажется мстительным отпрыском местного барона. В результате Лингу по приказу отца пришлось срочно отправляться подыскивать временное пристанище для всей семьи, а вернулся он на пепелище родного дома.

Соседи рассказали, что ночью на их дом напала целая банда с тремя чародеями. Волшебники проломили защиту, подожгли здание и собирались захватить в плен выскочивших оттуда домочадцев. Отец и дед дали бой, уничтожили почти всех бандитов, однако самые хитрые, как оказалось, сидели в засаде и нанесли удар в спину, когда схватка почти закончилась. Одного убийцу Линг опознал по описанию – им оказался тот самый чародей, который пытался сжечь товар накануне.

Из девяти членов семьи выжил лишь Линг. Он перебрался на другую улицу, где тоже проживали соплеменники, и начал копить деньги, берясь за самые сложные заказы. Парень так страстно хотел отомстить баронскому сынку, что забыл про осторожность. И если бы не узнал в принесенном для копирования амулете изделие эльфов, наверняка бы угодил к ним в руки.

Язык шишколобых волшебник научился понимать благодаря давней прадедовской поделке. Этот амулет Лингу пока не удалось повторить, но артефактор чувствовал – он буквально в полушаге от решения сложнейшей задачи.

Гораздо проще оказалось создать копию артефакта эльфов, позволяющего его обладателю стать невидимым. Такой амулет одновременно устранял запах невидимки, глушил все его звуки и пропускал сквозь себя поисковую магию, не вызывая тревоги…

Созданная по заказу копия была одноразовой – она могла работать всего пару минут, а затем сама разрушалась. Зато другая, висевшая сейчас на шее беглеца, могла скрывать владельца целых десять минут.

«Боярин Данила? – размышлял Линг, стоя в центре клумбы и по-прежнему оставаясь невидимым. – Не тот ли это человек, что уничтожил стагаза и щелкнул по носу напавшего на Смоленск короля Швеции? А еще, помнится, после нескольких стычек шляхтичей с крашенским боярином набеги даже самых наглых поляков на Смоленщину прекратились. Выходит, придется топать на восток… И чем быстрее окажусь в Крашене, тем скорее накоплю денег для мести ненавистному барончику!»

Артефактор стиснул челюсти до зубного скрежета.

Копия эльфийского артефакта была хороша еще и тем, что, в отличие от оригинала, скрывала своего обладателя от ночных монстров. Правда, только в дуэте с прадедовским амулетом для понимания чужих языков.

Глава 1

Нападение в лесу

«Здрав будь, боярин Данила. Надеюсь, письмо это читаешь ты, а не мой венценосный ученик, возомнивший, что ныне стал умнее учителя. Свой смертный приговор я прочитал в его глазах сразу после провала королевской затеи с душекривом супротив твоей невесты. Меня планировали убить еще там, но потом, видимо, решили не спешить и обставить спектакль с моей кончиной получше. Конечно, можно было бы сбежать и надежно укрыться, но жизнь крота в норе мне не по нутру, а потому я выбрал другой путь, который, убежден, заставит Карла задергаться, а затем и прямиком последовать за мной. Я не верю в загробный мир, но ежели все же ошибаюсь, то подготовлю там Карлуше достойную встречу.

Можешь задать резонный вопрос – почему для столь изощренной мести я выбрал именно тебя? Все просто: крашенского боярина нельзя купить, и перед власть имущими он спину не гнет, а значит, обязательно даст ход бумагам. Опять же, Карл не остановится ни перед чем, чтобы сжить ненавистного врага со свету – слишком ощутимо этот юнец щелкнул его по носу. Монархи таких оплеух не прощают никому, тем более – обидчику некоролевских кровей, уж я-то хорошо знаю. Вот и выходит: либо ты, либо он. В этой партии я поставил на тебя, потому и направил документы в Крашен.

Передать бумаги тебе должна моя дочь Мия. Она понятия не имеет, кто на самом деле ее отец. Думаю, тебе не составит большого труда о ней позаботиться. Воспитывай ее в строгости – мир жесток, и девчонка должна быть готова ко всему. Обо мне расскажешь, что сочтешь нужным.

Теперь о самих бумагах. Там много интересных документов, я перевел на русский главный из них. Ежели передашь его в руки начальника Тагура, Карл не протянет и недели. При этом смерть преступника уж точно легкой не будет.

Краткое знакомство с тобой, Данила, доставило мне немало хлопот и заставило не раз удивиться. Постарайся не потерять эту важную особенность – изумлять врагов. Я вот тоже решил попробовать удивить тебя после своей смерти. Надеюсь, у меня получилось.

Засим прощаюсь.

Твой недруг,

барон Альбрехт».

Боярин Данила, он же Еремеев Сан Саныч, задумчиво сложил прочитанное письмо, осознавая, что получил против короля Швеции бомбу замедленного действия, которой теперь нужно суметь правильно воспользоваться.

Так вот почему Карл так фанатично преследовал эту девушку! Но каков Альбрехт… Прямо уважать его начинаешь – даже после смерти сумел сплести сложнейшую интригу! И ведь наверняка о существовании его дочери никто не знал.

Еремеев принялся изучать бумаги только после того, как разместил Мию у себя в доме и принес ей поесть.

Стараниями лешего и его слуг Александр благополучно нашел девушку в лесу. Когда она поверила, что добралась до нужного человека, эмоции накрыли беглянку с головой. Минут десять Мия просто рыдала, отпустив наконец сжатую до предела пружину, державшую ее в напряжении весь долгий путь до Крашена. Пока она успокаивалась, Еремеев быстро прикидывал в голове свои ближайшие шаги. Пока он счел лучшим оставить прибытие гостьи в тайне.

По дороге из леса девушка пересказала подслушанный на хуторе разговор двух странных собеседников, один из которых был куницей, а второй – кем угодно, поскольку умел менять облик. У Александра отпали последние сомнения – она видела метаморфа и его источник.

Метаморф являлся самым опасным наемным убийцей, которому король Швеции «заказал» боярина Данилу, превратив жизнь Еремеева в непрерывную игру со смертью. Впрочем, с первого дня в этом мире он только и делал, что сражался либо за свою жизнь, либо за жизни друзей и близких.

По словам Мии, метаморф планировал вскорости появиться в Крашене.
К сожалению, уже без метки, которой его наградили шишколобые и которую мог выявлять эльфийский амулет, имевшийся у Александра.

«Девушка сказала, что метаморф намеревается пересадить метку на какого-то направляющегося в Крашен волшебника, чтобы мы «клюнули» на него и отвлеклись от главной угрозы. А сам тем временем в образе беглянки появится в городе и попытается отравить меня каким-то ядом из двух безвредных частей. Я должен разузнать о хитром снадобье».

На каждой листовке с объявленной властями Речи Посполитой наградой за поимку юной воровки имелся ее словесный портрет. Метаморф собирался преобразиться в соответствии с этим описанием. Обладая способностью легко менять облик и имея на счету сотни убийств могучих волшебников, он действительно являлся опасным противником. Как уничтожить такого врага, Еремеев не знал.

Из всего арсенала подручных средств у боярина имелась лишь оброненная болотным источником подсказка – дескать, надо сначала лишить метаморфа магии, и только после этого получится оборвать его жизнь. Оставалось всего ничего – как-то отделить волшебника от его чар. Правда, никто не сказал – как?

«Когда Мия поест и немного отдохнет, надо будет подробнее расспросить о путешествии. Это сколько же верст ей пришлось прошагать, чтобы из Бреслау добраться к Крашену? Наверняка король Швеции не жалел ни сил, ни средств, чтобы поймать девчонку. В последнем объявлении я видел цену в тридцать монет золотом, для сельского жителя это несметное богатство. А в том же Витебске уже фигурировала сумма в триста злотых. И беглянка смогла проскочить?» – мысленно восхитился Еремеев.

Документ, который Альбрехт предлагал передать начальнику Тагура, оказался контрактом на убийство руководителя крупного представительства гномов в Копенгагене. Барон на полях дописал, что во время покушения погиб не только

гном, но и его супруга, о чем в официальных источниках не сообщалось. Подозрение в убийстве пало на родного брата датского короля, и наказать следовало всю династию. Сразу после этого инцидента Карл, кипя «благородным негодованием», напал на Данию.

Как правило, после выполнения заказа и его полной оплаты подобные контракты сразу самовозгорались, однако Альбрехту удалось обойти сложное заклятие и сохранить пергамент, с переводом которого сейчас ознакомился Еремеев.

Убийство даже рядового чужака всегда каралось жестоко, а уж родовитого – и подавно. Если же убивали чужачку, которых в этом мире было втрое меньше, то… За гибель высокопоставленного гнома Карл покарал целую страну – захватив ее, сменил власть и заточил выживших дальних родственников королевской династии в темницу.

«Одно непонятно – почему Альбрехт хотел, чтобы бумаги попали в руки начальства Тагура? Я вообще об этом гноме мало знаю, только имя слышал – Горум. Мург уверял: на нем лишь банковские операции и продажа алтарей. Что он может сделать Карлу? Спросить разве у Мурга?»

Мургом звали гнома, который вроде бы завербовал Еремеева. Правда, чужак и сам в это не слишком верил. Гном в последнее время буквально ходил по краю: его начальник собирался все свои многочисленные промахи списать на подчиненного и услать того куда-нибудь подальше. Под таким прессингом Мург впервые решил воспротивиться начальству, намекнув Александру, что не откажется от помощи.

Еремеев сидел за письменным столом, перед ним лежали бумаги, переданные Мией. Он снова и снова перечитывал переводы и не мог понять, что же ему не нравится.

«Неужели я ошибался в отношении барона? Что произошло сразу после его освобождения из плена? Почему мастер интриг и заговоров удалился в имение и позволил себя убить – надоело жить под тяжестью грехов? Говорят, каждый способен на покаяние? Только не этот прожженный интриган! Неужели нельзя было отомстить Карлу другим способом? Вон в его же письме про короля четко написано: «…ученик, возомнивший, что ныне стал умнее учителя». Если барон действительно был круче Карлуши, то уж наверняка сумел бы найти менее

трагичный способ поквитаться с врагом. Или я чего-то не понимаю, или король Швеции все-таки оказался хитрее, чем считал барон… – Александр откинулся на спинку стула. – И опять неувязочка выходит! Мия сумела выполнить задание отца – документы у меня. Теперь Альбрехт прямо из могилы буквально подталкивает к следующему шагу – отнести их гномам. А почему я должен действовать по указке своего недруга? Даже после смерти он не перестал быть врагом, а слушать врага – самому идти в ловушку. Так что же делать с этим подарком?»

Сан Саныч Еремеев, ставший в новом мире боярином Данилой и энергомагом высочайшего уровня, каких раньше не встречалось, пребывал в глубоком замешательстве. Владея компроматом на своего главного врага, он получал возможность раздавить негодяя за считаные дни. И ведь было за что: Карл неоднократно покушался на жизнь Зарины, любимой девушки, а теперь и жены Александра. Пошел войной на смоленские земли, нанял метаморфа, чтобы отправить к праотцам самого боярина…

«Что сделают гномы – убьют? А этого ли хотел для своего ученика барон? Да и зачем чужакам убивать того, кто на них пусть и со скрипом, но работает? Нет, здесь что-то другое… – размышлял Еремеев. – Мне нужно обязательно переговорить с Мургом. Ни о бумагах, ни о доставившей их девушке пока никто знать не должен».

– Жучка! – позвал он собачку.

Зверушка, которая не так давно подросла до размеров небольшого теленка, спрыгнула с диванчика и подошла к хозяину, в голове которого прозвучала ее мысль: «Вот она я. Хочешь меня погладить?»

– Конечно, хочу, – ответил Еремеев. – Но сначала пойдем, покажу тебе объект охраны.

Александр легонько постучал и, не дождавшись ответа, чуть приоткрыл дверь в гостевую комнату.

Гостья спала, опустив голову на стол.

– Умаялась, бедная.

Он подошел, поднял девочку на руки и отнес на кровать.

Мия вздрогнула и резко открыла глаза:

– А… что… где я?

– Ты в безопасности. Спи.

Она улыбнулась уголками губ и, свернувшись калачиком, снова провалилась в сон.

«Во сказанул, «в безопасности»! Находиться рядом со мной – уже риск, а ежели и при тех документах… – покачал головой Александр. – Надо скорее с ними разобраться. Гномам у меня веры нет, так же как и Альбрехту, поэтому придется поискать кого-то еще. Думаю, король Швеции многих настроил против себя, осталось лишь донести до них секретную информацию. Желательно до всех сразу».

Еремеев накрыл девушку одеялом и покинул гостевую комнату.

Поход в четыреста верст оказался гораздо труднее, чем представлял Линг. В дороге он постарался обезопасить себя амулетами от чародеев и воинов, но совершенно забыл о самом тривиальном воровстве. А всего-то и нужно было – зарядить один из амулетов против краж.

«Ведь осталось всего день пройти, и я – на месте. Не повезло! Завтра же украденные поделки попадут на базар, и шишколобые быстро сообразят, где меня искать. И ведь обязательно найдут, ежели дать им время, – размышлял Линг, проклиная себя за беспечность. – Теперь о ночлеге в городе придется забыть, надо сегодня же покинуть Оршу. До наступления ночи мне к охраняемому алтарными камнями жилищу не добраться… В конце концов, можно и на дереве заночевать. Зато буду иметь немалую фору, ежели кто возьмет след».

У артефактора оставался всего один неиспользованный накопитель, остальные полностью разрядились. Наполнить их энергией можно было в любой магической

лавке, но именно там его и могли поджидать ищейки шишколобых. У Линга практически не осталось амулетов, за исключением тех, что висели на шее, а из денег – лишь несколько серебрушек.

Беглец еще в Городене изучил карту пути следования и знал, что после Орши он должен добраться до деревушки, расположенной чуть южнее его маршрута. И успеть засветло покинуть город, чтобы его выход не показался подозрительным. Тратить энергию накопителя на невидимость Лингу не хотелось – мало ли что могло произойти в пути.

Судя по карте, чтобы скорее попасть в Крашен, идти следовало строго на восток, но уже через пару миль лесная дорога сворачивала к югу. Путник двинулся прямо, активировав амулет, отпугивавший хищников. Путь указывали длинные тени деревьев. Филины и совы, просыпаясь, издавали пугающие звуки, вокруг непрерывно жужжали комары…

«И почему я не взял с собой амулет от насекомых? Эти гнусы скоро всю кровь выпьют».

Когда Линг дошел до хвойного участка леса, комары отстали. К этому времени уже стемнело, потому требовалось срочно отыскать место ночевки, но ели и сосны были малопригодны для убежища. Артефактор долго не мог найти подходящий схрон. Когда выбрался на просторную поляну, практически лишенную растительности, в ее центре на невысоком взгорке заметил раскидистое лиственное дерево.

«То, что надо! – обрадовался усталый путник. – Хвойные никак не годятся. Только исколешься весь, пока будешь взбираться».

Линг вскарабкался повыше и осмотрелся:

«Идеальное место для ночлега! Меня среди листвы не разглядеть, зато отличный обзор сверху. Сразу увижу преследователей».

Полная луна прекрасно освещала поляну.

Привязав себя к ветке, артефактор перекусил, сделал пару глотков из фляги и уже начал устраиваться поудобнее, готовясь уснуть, когда заметил на краю поляны сгорбленную человеческую фигуру. Затем вторую, третью… Линг сообразил, что добрые люди в такую пору по лесу не шастают, и активировал амулет скрыта от нечисти.

Вскоре под деревом собрались шесть уродливых старух.

– И чего ты нас созвала, злыдня? – каркающим голосом спросила одна из страхолюдин. – Ежели по делу пустяшному, то без хорошей взбучки отсюда не уйдешь.

– Да разве ж я могу попусту тревожить покой степенных кикимор… – напыщенно принялась отвечать та.

– Не тряси зубами, карга, по делу говори, – визгливо огрызнулась еще одна.

– Кхе-кхе, – прокашлялась старуха, которую назвали злыдней. – Все мы, хозяйки болот, испокон веков чтим устои кикимор. Топи свои от лесных тварей храним, за нечистью болотной приглядываем да волшбу творим, дабы ворогов отвадить…

– Злыдня, ты нам зубы не заговаривай, гнилая твоя душонка! Порядки тут каждая знает. Говори, что стряслось, или проваливай!

– Знать и сполнять – не одно и то же! – возразила злыдня. – Я не про тех, кхе-кхе, кои тут собрались, хочу сказать, а про сестрицу свою младшую. Она совсем от рук отбилась. О долге забыла, лешего среди болот принимает, дозволяет ему топи осушать, со зверьем лесным якшается. Разве сие годно для порядочной кикиморы?

– А ты никак глаз на ее лешака положила? – прокряхтела одна из старух, вызвав смех остальных.

– Нужен он мне больно, кхе-кхе! Да, согласна с вами, подруги, то небольшой грех – водиться с нечистью лесной. Так ведь моя сестрица совсем честь потеряла – она с людьми дружбу водит! За прошедший месяц ни одного не

утопила, а когда я девку поганую русалкой обратить хотела, эта предательница меня едва не убила. Где сие видано?

Новость поразила собравшихся, и некоторое время под деревом стояла звенящая тишина.

– А вот это серьезное обвинение, злыдня. Ежели хоть слово из сказанного окажется поклепом…

– Клянусь своими угодьями, подруги! Я сперва сама хотела образумить сестрицу непутевую, собиралась Данилу, дружка ейного, со свету сжить. Дык она за него заступилась, карами мне страшными грозила!

– И что ты предлагаешь, злыдня?

– Сестрицу мою надобно на сходку вызвать, пущай повинится за свои преступления и покается, а там и порешим, как ее наказать за содеянное.

Скрывающий от нечисти амулет с одной подзарядки работал не более получаса, затем требовалось выждать полдня, зарядить и только потом снова задействовать. Линг начал волноваться: уж больно долго кикиморы определялись с датой созыва. Выбрали пятый день и лишь после того начали расходиться.

– Кхе-кхе, – под деревом осталась лишь злыдня. – А пока другие тебя будут хаять, сестрица, я наведаюсь в гости. Глядишь – и Данилу твоего изничтожу.

Она выудила из лохмотьев прозрачный кристалл, загоревшийся бледно-зеленым светом. Подняла его выше, и свет стал ярче.

– И кто это там у нас притаился, кхе-кхе?

Линг испугался и быстро заухал совой. Кикиморе этого оказалось достаточно:

– Твое счастье, башка с крыльями, что мне нынче недосуг, иначе бы сей камушек из тебя всю жизнь выпил. Друид хоть и был сумасшедшим, но в таких делах кумекал. Вот мы его поделку на Даниле и испробуем, кхе-кхе.

Кикимора спрятала кристалл обратно и двинулась в путь. Лишь когда она покинула поляну, беглец позволил себе вздохнуть полной грудью.

Лада выезжала из Москвы в сильной тревоге за подругу: в огромном городе, почти одна, та оставалась в такой опасности, страшнее которой и представить трудно. Самое паршивое, что практически никому рассказать о ней Зарина не могла. Под большим секретом боярыня только Ладе поведала об охранном заклятии, наложенном на царя Московии.

«Ситуация – хуже некуда, – рассуждала Лада. – Враги царя знают, что убить правителя удастся лишь после гибели последней из рода Ружинских. А сама она никому об этом сказать не может, иначе запрут в золотую клетку и будут держать под присмотром круглосуточно. И кто в таких условиях выживет?!»

Зарина принадлежала к роду князей Ружинских. Ее отца и мать убили на лесной дороге, когда она была еще ребенком. Сама княжна уцелела чудом, оставшись дома из-за недомогания. На какое-то время про нее как будто забыли, и вот теперь…

Услыхав об этом, Лада сначала наотрез отказалась оставлять подругу одну, но та привела железный довод: кому еще она может доверить тайну, о которой надо срочно рассказать Даниле? Пришлось прекращать спор и собираться в обратную дорогу. Чем быстрее все узнает супруг, тем больше шансов решить проблему Зарины. Подруги были уверены, что именно Данила способен найти выход.

«Лучше бы она сама вернулась в Крашен и все рассказала мужу, – продолжала мысленно негодовать Лада. – Хотя с Зариной сложно не согласиться: ежели в Крашен еще и злодеев из Московии за собой притащить, дома совсем жарко станет. Дай бог, чтобы Данила хотя бы часть из них одолел».

Жену с подругой, возглавлявшей в боярской дружине разведку, Данила отослал в Московию, стараясь уберечь от козней короля Швеции. Увы, проблемы догнали женщин и за пределами Смоленской республики. Зарине очень не хотелось привозить их за собой домой, поэтому она и осталась в Москве. Боярыня поселилась в особняке, доставшемся ей в наследство от старой гадалки, а отряд

направился в Вязьму.

Можно было выбрать и другую дорогу до Смоленска, но по пути им требовалось кое-что передать Далемиру Черкасскому, возглавлявшему Тайный приказ Московии. Далемир, ожидавший новых происков шведского короля, находился на западной границе смоленских земель.

До замужества Зарина работала на Черкасского, но даже ему она не могла раскрыть тайну, понимая, что ради безопасности царя он первый запрет ее в самой глухой дыре. И не исключено, что под замком.

Из Москвы выехали вшестером: Лада, ее брат, сотник особого отряда Творимир и три его помощника. Горан остался с Зариной, чтобы обеспечить охрану особняка. Дом на окраине Москвы раньше принадлежал гадалке, которая на площади перед Кремлем попыталась подчинить своей власти прибывших из Смоленщины. Благодаря вмешательству Яхмана планы старухи сорвались. Именно за это ее и убили. Похоже, убийца забыл, с кем имеет дело, и с первого раза не довел его до конца. Гадалка (на то она и гадалка) предвидела и такой исход из трех возможных вариантов развития событий, поэтому подготовила достойное отмщение за свою гибель: перед смертью она успела шепнуть Зарине о защитном заклятии на крови рода Ружинских.

В особняке слуги старухи передали новой хозяйке еще одну бумагу. Гадалка предупреждала: враги теперь не остановятся, пока не убьют Зарину или не помрут сами. Жаль, в своем последнем письме она не дала ни одной зацепки, как изобличить злодеев, но указала день, когда надо ждать первое покушение. Об этом письме Зарина подруге не сказала, иначе та точно задержалась бы в Москве до назначенного дня. А так уже через две ночи заметно сократившийся отряд отправился в дорогу.

На сей раз особых неприятностей путники не ждали, ведь главный злодей, организовавший охоту на смолян, был найден убитым. Опять же, его целью являлась оставшаяся в Москве Зарина. И все же смоляне нацепили дополнительные защитные амулеты, зарядили пистоли, которые имел при себе каждый, и бдительно смотрели во все глаза, выискивая подозрительных. Пока не доехали до леса, таковых не заметили.

Дорога по открытой местности закончилась, дальше начинался ельник. На этот раз отряд выбрал самый короткий путь до Вязьмы, а то, что он проходил среди лесов и болот, никого особо не волновало.

На опушке Творимир остановился и обратился к соратникам:

– Судя по карте, этот лесок можно преодолеть за полчаса скорой езды. Предлагаю так и сделать.

– А вдруг нарвемся на засаду? – Лада и сама бы выбрала этот путь, но решила невольно выказать опасение.

– Из Москвы мы выехали рано, скакали резво. Не думаю, что кто-то сумел нас опередить. Да и какой к нам нынче может быть интерес? Разве на обычную банду наткнемся, так им же хуже будет.

Разбойники при нападении на отряд убивали только всадников, лошадей всегда старались сохранить и уводили с собой. На этом Творимир собирался построить предполагаемую защиту: в случае появления преграды бойцы должны свернуть с дороги, спешиться и действовать парами. В отряде состояли два сильных воина и маг, которые возглавляли двойки. В первой двойке значились Лада с братом, во второй – Творимир и один из его помощников, в третьей – рыкарь и второй воин из особистов.

– Наверное, ты прав, – согласилась Лада.

Отряд помчался по дороге сквозь лес.

Странным такое решение показалось только Яхману, который хорошо помнил, что Зарина советовала не спешить в начале пути, поскольку люди Пожарского собирались присмотреть за их отрядом. Правда, чуть позже Лада уединилась с подругой, и они вдвоем о чем-то долго шушукались. После разговора сестра выглядела очень задумчивой и наотрез отказалась отвечать на любые вопросы о нем. Только поэтому ее брат не стал сейчас выказывать сомнений.

Пока в Москве Творимир покупал перед отъездом самые дорогие защитные амулеты, Яхман искал у оружейников легкую и прочную кольчугу. Защитить

сестру от чар он мог и сам, а вот от стрел и пуль, когда придется отключать магию… Костюмчик удалось найти с трудом, да и стоил он невероятных денег. Если бы не подарок Зарины, которая в доме гадалки нашла несколько сотен золотом, своих накоплений ему бы точно не хватило.

Еще сложнее оказалось заставить сестру надеть обновку. Пришлось пойти на крайние меры и поведать Ладе о своем антимагическом даре. Так молодая женщина узнала еще одну опасную тайну, о которой никому не следовало рассказывать.

А еще Яхман, зная о клятве сестры не убивать, приобрел очень полезное оружие. Собирался преподнести его на первой же стоянке.

Отряд действительно довольно прытко преодолел несколько верст по лесистой местности и выехал в степь, где слегка сбавил ход.

– Вроде проскочили, – произнес Творимир. – Ежели из Москвы за нами кто-то увязался, не догонит.

– Так, может, сменим маршрут? – предложил Яхман.

– Опять круги наматывать? – покачал головой сотник особого отряда. – Нет. Толку, что мы из Вязьмы в Москву окружным путем ехали – приключений все равно насыпалось по самое «не могу».

– Едем прямой дорогой, – поддержала особиста Лада.

Вес кольчуги давал о себе знать, и женщина уже сожалела, что позволила уговорить себя облачиться в броню.

– Как скажете, господа, – пожал плечами Яхман. Сестру словно подменили, да и Творимир вел себя странновато.

Степной участок дороги закончился быстро. Отряд снова оказался среди деревьев, но на этот раз вокруг преобладали лиственные породы.

«Вроде бы прошлую ночь хорошо отдохнули или токмо мне удалось выспаться?» – Тревожные мысли не отпускали Яхмана, держали в постоянном напряжении.

Поэтому он сразу обратил внимание на резкую смену звукового фона в лесу. В какой-то момент пропали все звуки, кроме топота копыт их скакунов.

– Лада, ты слышишь? – приблизился он к сестре.

– Что опять не так? – раздраженно спросила она, слегка придержав лошадь.

Яхман не успел ничего ответить – прогремел залп десятка ружей.

Выучка бойцов особого отряда позволила им соскочить с подстреленных лошадей, не поранившись. Прогремели еще три залпа, разрушающие защиту амулетов, а потом раздались щелчки арбалетов.

Рыкарь и Творимир сумели увернуться от массивных болтов: один успел войти в раж, другой прикрылся магией. И оба сразу рванули в атаку, ибо единственный шанс выжить при таком раскладе – атака на врага и его немедленное уничтожение.

Двух бойцов отряд потерял еще до столкновения с противником.

И отставшие от остальных брат и сестра чуть под пули не попали. Спешившись, они кинулись под прикрытие деревьев. Яхман старался держаться рядом с Ладой, а когда та немного вырвалась вперед, несколько выстрелов встретились с защитой его амулетов.

«Лада нужна им живой, – понял он. – Куда ж она несется?»

Выбежав на поляну, они сразу попали в окружение.

«Шайтан вас забери! – мысленно выругался Яхман. – Восемь человек, и на дороге еще не меньше десятка. И все при огнестреле, да вдобавок арбалетами запаслись. Кто ж так хорошо подготовился?»

Массивный стальной болт являлся идеальным оружием, способным истощить магические щиты. Там, где требовалось с десяток пуль, хватало одного железного стержня.

– Хочешь жить – бросай оружие, – приказал один из бандитов, наводя арбалет на женщину.

Антимаг мгновенно вырубил магию, и в следующий момент в глазу советчика торчал клинок, даже защитные амулеты не помогли.

– Яхман, что тут… – словно очнувшись, начала говорить Лада, но окружившие разом пальнули по ногам парочки.

Сразу после удачного броска антимаг отключил свой дар, и, как результат, защита не пропустила ни одной пули. А вот когда бандиты принялись перезаряжать стволы, Яхман снова воспользовался уникальными способностями, выхватил пистоли и уменьшил численность врагов на четыре человека.

Преимущество противников сократилось до минимума, но тут на поляну выскочили еще двое и устремились прямо к Яхману. Им в лицо полетели пистоли, и антимаг извлек саблю.

«Что с Ладой? Она сама не своя! – сражаясь сразу с двумя противниками, думал Яхман. – Почему она не стреляет?»

Он знал, что сестра дала клятву не убивать, но у каждого противника был целый набор защитных амулетов, так что выстрел просто на миг сбивал концентрацию…

Новые противники оказались умелыми бойцами и неплохо действовали в паре. Антимагу пришлось сильно взвинтить темп, не давая им перехватить инициативу и навязать свой рисунок боя. Яхман практически не позволял нападавшим приблизиться, совершая молниеносные выпады, от которых они спасались, разрывая дистанцию. Правда, и сам он не мог далеко отходить от сестры, чтобы бандиты ее не схватили.

Трое бандитов, которые пока не участвовали в схватке, настолько увлеклись зрелищем боя, что забыли перезарядить стволы. То ли были уверены в победе своих, то ли…

«Зря мы не договорились об условленном сигнале, – досадовал антимаг. – Так бы дал понять, что отключил магию и… А эти что задумали?»

Яхман заметил, что оба противника немного поумерили пыл, перейдя в глухую оборону. Он почувствовал, что за спиной что-то происходит, и явно не в его пользу.

Антимаг не видел, как Лада, дрожа всем телом, поднимала пистоль, направляя его на брата, она что-то шептала про себя и плакала, но не могла противиться чужой силе.

«Иду на риск!» – решил он и, задействовав свой дар, споткнулся и рухнул на траву.

– Гады! – очнувшись, Лада вскрикнула и выстрелила в нападавших.

Яхман тут же оказался рядом с теми, кто спокойно наблюдал за схваткой, – ни один из троих не успел защититься. Возвращаясь к сестре, антимаг добил подранков.

– Брат, они влезли мне в мозги, я чуть в тебя не выстрелила! – Ладу буквально трясло.

– Ничего-ничего, – произнес он. – Все закончилось.

– А вот тут ты сильно ошибаешься, парень. – Теперь на поляну вышли еще пятеро.

Один, судя по вооружению, чародей. Остальные – его телохранители. И у каждого в руках двухзарядный арбалет.

– Возможно, – произнес Яхман. Он и не думал сейчас отключать свои способности – арбалетные болты защита амулетов вряд ли выдержит долго.

– Однако шанс выжить у тебя имеется, – продолжил волшебник.

– Только у меня?

– Бабу мы и так убивать не собирались.

Чародеем был сухонький мужичок невысокого роста.

– А чем я вдруг стал интересен?

– Ментальную магию блокировать очень сложно, но тебе удалось. И, насколько я понял, не только ее. Поделишься секретом?

– А смысл? Как поделюсь, так и прикончите, – хмыкнул антимаг.

– Убеждать не собираюсь. С нами вы поедете оба, но в каком состоянии, выбирать тебе.

– И насколько богат выбор?

– Дадите себя связать – останетесь целыми. Нет – не обессудьте. Болты хоть и тупые, но кости поломать способны.

Четыре бойца взяли на прицел парочку.

– Хорошо, вяжите. – Яхман бросил саблю.

– Отойди от девки, сначала свяжем ее.

Это не входило в планы антимага, но противник сумел угадать его намерения и решил подстраховаться. Яхман прикинул шансы на успех. Не нашел ни одного, но неожиданно до его уникального слуха донеслись едва уловимые звуки – кто-то очень осторожно крался по лесу.

– Брат, оно того не стоит, – прошептала Лада. – Нас все равно убьют.

– Пока мы живы, все можно исправить, – так же негромко произнес он.

– Твой брат прав, – усмехнувшись, сказал волшебник. – Лучше ему не перечить.

– Хорошо, – согласилась Лада, а в следующий миг Яхман сбил ее с ног.

Следом прозвучал залп, и на поляне появились новые участники схватки.

Глава 2

Враг всегда остается врагом

Еремеев только Лариону рассказал о поселившейся у него Мие. Когда боярин показал доставленные ею бумаги, соратники довольно долго обсуждали, куда лучше заложить эту «бомбу». Ничего стоящего пока в голову не приходило, но обоим не понравилось предложение Альбрехта отнести компромат гномам.

– Барон не из тех людей, кто желал бы мне добра, а своему убийце – быстрой смерти, – вслух размышлял Александр. – А если учесть, что я невольно послужил причиной гибели Альбрехта…

– Да-да… – задумчиво произнес Ларион. – Этот гнусный тип всегда отличался особой изощренностью. После его смерти я немного покопался в архивах Особого отдела. Умел, гад, дела проворачивать, таких спецов еще поискать…

Друзья встретились в кабинете боярина, когда солнце начало садиться и практически все сотрудники городской управы уже покинули здание. Лишь сейчас у них появилось время обсудить опасные тайны, в которые никого не стоило посвящать.

– Так почему же тогда Альбрехт позволил себя убить? – спросил Еремеев.

– Хороший вопрос. – Ларион почесал за ухом. – Знаешь, в одном документе я нашел упоминание о неизлечимой хвори барона, но ниже другой рукой была

сделана приписка: дескать, эту «утку» запустил сам Альбрехт, чтобы окружающие думали о его скорой кончине.

– Не поверю, что барон не нашел бы способа излечиться – при его-то деньгах и связях!

– Позднее было объявлено, что он выздоровел.

– Ну вот, что и требовалось доказать, – пожал плечами Еремеев.

– Возможно…. Но дело в том, что средства от того недуга пока не нашли ни в одной стране. Даже могучему целителю не по силам одолеть эту болезнь.

– Неужели и такие бывают?

– Бывают, – закивал разумник. – Так что в тех бумагах совершенно непонятно, чему верить. Ежели «утка», то… В общем, барон настолько запутал следы, что разобраться, где правда, а где ложь, невозможно.

– Ладно. Допустим, слухи о болезни верны. Кстати, что за хворь такая?

– Прокма. Ее еще называют магической проказой. Я не обнаружил никаких подробностей, но очень похоже… – Ларион задумчиво забарабанил пальцами по столу. – Помнишь, ты рассказывал о Мирославе и Гориславе?

– Еще бы мне их не помнить.

Обе девушки обладали необычным даром. Если одну из сестер – Мирославу – стоило развеселить, и она пророчила осуществление чуть ли не самой заветной мечты, то Горислава наоборот. Тому, кто ее разозлит, не позавидуешь: обидчик попадал под проклятие и даже глазом моргнуть не успевал, как оно его накрывало. Сестры считали свой дар ужасной напастью и были бесконечно счастливы, когда не без помощи Александра избавились от него.

– На барона могли наслать какое-то мощное проклятие, уж явно имелось за что. Ежели так, он должен был принимать снадобья, отодвигавшие неизбежный конец. Потом… – Ларион задумался, глядя в потолок. – Не знаю, что произошло.

То ли снадобья перестали действовать, то ли хворь с цепи сорвалась, и Альбрехт решил не мучиться, раз уж подвернулся удобный случай громко уйти.

– Выходит, король Швеции ему еще и услугу оказал?

– Как знать, – со вздохом произнес разумник. – Мои предположения пока основаны токмо на слухах и собственных домыслах.

– Зато они объясняют поведение Альбрехта.

После недолгого обсуждения друзья решили поступить самым кардинальным способом и разузнать, чем все может обернуться, если последовать совету погибшего барона.

– Нужно переговорить с Мургом, – подытожил Александр. – Он как раз завтра прибывает в Крашен.

Ларион являлся магом разума, достигшим восьмого ранга мастерства. Копаться в мозгах собеседника он умел, но тягаться с гномами даже ему было не под силу. Разумник тоже захотел поучаствовать в предстоящей беседе:

– Хотя бы определю, насколько Мург будет откровенен.

– Думаешь, я стану говорить с ним напрямую? – усмехнулся Еремеев. – Нет, мы с моим заклятым другом не настолько доверяем друг другу. Просто нынче обстоятельства сложились так, что собственный начальник для него стал опаснее меня. Надолго ли – покажет время.

Александра с разумником связывала не одна общая тайна. Ларион знал о некоторых особенностях Жучки, умеющей понимать людскую речь, видел, как в Мертвом городе некое святое место пропустило Данилу через незримый барьер, был единственным, кто принимал непосредственное участие в операции под кодовым названием «Алтарных дел мастер» и знал подпольного изготовителя алтарных камней. Этим мастером был не кто иной, как Еремеев, хотя друзья предпринимали все, чтобы навести гномов на ложный след.

– Ты собирался изготовить полсотни алтарей, – напомнил Ларион. – Думаю, стоит поторопиться.

– Сегодня закончу, – пообещал Александр.

Еремееву в этом новом мире жизнь постоянно преподносила сюрпризы, неизменным оставалось лишь одно: ему катастрофически не хватало времени. На решение неподъемных задач, разборки с целым сонмом врагов, помощь лесной и болотной братии, спасение близких и прочее, прочее, прочее…

– Ночью? А спать когда? – с осуждением покачал головой разумник.

– Я же не виноват, что в сутках всего двадцать четыре часа, – пожал плечами крашенский боярин. – Выспимся, когда все дела переделаем.

– Сам в это веришь?

– Да. И стараюсь приблизить это время. Ну куда такое годится: в каждом жителе Крашена подозревать шпиона или убийцу? Хоть бери и к лешему перебирайся.

– К нечистой силе? Это ты перегнул! – возразил Ларион.

– Уж поверь мне: иные из породы нечистой силы гораздо чище некоторых представителей людей.

– Я-то верю, но знаю, что ты уж точно не станешь скрываться.

– Твоя правда. От врагов лучше не прятаться, а самому их находить и уничтожать, чтобы не сумели добраться до наших близких.

– И тогда не придется их прятать.

– Точно. Слушай, а как можно связаться с Вязьмой? Хотелось бы узнать о Зарине и Ладе. Что-то мы не подумали о связи… Посчитали, что Творимир проводит девушек и вернется назад с новостями, а там Черкасский всех припахал.
И теперь вообще непонятно, когда сотника ждать обратно?

О задержке особиста Еремеев узнал от Светозара, возглавлявшего особый отряд. Александр теоретически и сам являлся неким нештатным сотрудником этой организации, но ни его, ни Лариона к делам давно не привлекали, что вполне устраивало обоих.

– Не желаешь в Московию сгонять? – спросил разумник. – На месте бы все и выяснил.

– Шутишь? Здесь столько новых дел навалилось: бумаги от барона, алтарные камни, да и метаморф вот-вот в гости заглянуть должен. Знаешь, на кого все это перекинуть?

– Тогда отправь кого-то еще в Вязьму, – предложил Ларион. – Вон Радим совсем заскучал по жене. Помощников он вроде толковых себе подобрал, основные финансовые дыры залатал. Поспешит – так за неделю и обернется.

Еремееву идея понравилась, и уже на следующее утро повеселевший Радим в сопровождении пятерых дружинников отправился на запад.

Самому же Александру предстоял разговор с Мией. Вчера перед сном девочка многое рассказала о себе, а за завтраком он пообещал поговорить об ее отце. Беглянке сказали, что тайну ее происхождения откроет Данила.

– Имени пока не назову, – начал Еремеев, после того как они выпили по чашечке чая. – Твой отец принадлежал к дворянству и занимал высокое положение. Так что ты – барышня благородных кровей, хоть и выросла в другой среде.

– Почему же я жила среди простых людей? Он ведь даже ни разу не обмолвился, когда приезжал.

– Работа у твоего отца была опасная, врагов много, а потому… Сама понимаешь.

– Ты его хорошо знал? – спросила Мия.

– Не очень. Скажем так: встретились мы с ним не при лучших обстоятельствах. И, чего греха таить, друг другу не понравились сразу.

– Ты тоже был его врагом? – Новый вопрос девушки несколько обескуражил Александра. Вообще сегодня она держалась собранно и ничуть не походила на вчерашнего заплаканного ребенка.

– Скорее он был моим врагом, однако почему-то именно мне твой отец прислал бумаги… Может, я и ошибался в своих суждениях.

– Он был подданным шведского короля? – немного поразмыслив, снова спросила девушка.

– Ежели я честно отвечу на этот вопрос, ты сразу поймешь, чья ты дочь, – произнес Еремеев.

– Барона Альбрехта, – сама ответила девушка. – И убил его не ты, а король Швеции, – добавила она.

Александр удивился ее сообразительности и не удержался от вопроса:

– Как ты догадалась?

– Я хоть и не учила шведский, но несколько слов знаю. Те, кто охотились на моего проводника, говорили на шведском, и Дил (так звали проводника) отвечал на том же языке. Потом меня – пленницу – передали волшебнику, он также был шведом. Выходит, меня искал кто-то из подданных Карла. Ты сказал, что отец был знатным человеком, а барон Альбрехт погиб незадолго до прихода за мной Дила. Я пару раз слышала о смерти барона, похороненного с особыми почестями, в разговоре дяди с тетей, у которых жила в Бреслау. Дядя тогда еще заметил, что король пытается убедить дворянство, будто своего сподвижника убил не он.

– Они при тебе обсуждали такие вопросы? – Александр вздернул брови кверху.

– «Родственники» меня не заметили, да я и сама тогда не совсем поняла, что услыхала.

– Карл пытается убедить всех и вся, что твоего отца убил я. Многие поверили. Но не ты?

– Не думаю, что отец направил бы свою дочь к убийце, – сказала Мия.

Еремеев не стал переубеждать девушку, как и рассказывать, на что в действительности был способен барон Альбрехт, просто подтвердил ее выводы:

– Ты умная девушка. В твоем возрасте немногие способны находить правильные ответы.

– Пришлось повзрослеть, пока добиралась из Бреслау, – с грустью произнесла Мия. – Хочу сразу узнать свою дальнейшую судьбу. Ты ведь меня не прогонишь?

– Конечно нет. Будешь жить здесь, – ответил Александр и добавил: – Пока тайно. Нужно поймать того типа с говорящей куницей, поэтому выходить из дома до поры до времени не следует. Ежели кто увидит тебя в городе, до него могут дойти слухи. Не хочу, чтобы негодяй поменял свои планы. Опять же, следует разобраться с королем Швеции…

– А потом? – В голосе девушки чувствовалось напряжение.

– Твой отец просил тебя приютить. И его последнюю просьбу я выполню. До замужества, ежели понравится, можешь жить в этом доме. В школе училась?

– Да.

– Тогда осенью продолжишь, в Крашене тоже школа имеется.

– А где твоя жена? – спросила девушка.

– Спрятал от наемных убийц Карла. Этот коронованный злодей никак не угомонится. Кстати, того перевертыша с куницей также нанял король Швеции. Вот почему в городе тебе лучше не появляться, пока я не разберусь со всеми гадами.

– Долго?

– Я бы и сам хотел знать ответ. Полагаю, управлюсь за пару-тройку недель, – сообщил боярин, искренне надеясь, что так и будет.

После обеда Еремееву доложили о приезде Мурга. Гном собирался рассказать о важном разговоре со своим начальником, касающемся непосредственно боярина Данилы. Встреча состоялась в управе, в кабинете боярина.

– Присаживайся, Мург. Мне доложили, ты приехал почти без охраны? – Еремеев покачал головой. – Тагур совсем не ценит своего лучшего помощника?

– С недавних пор больше всего я начал опасаться людей, приставленных ко мне Тагуром.

– Весело у вас там, душевно. Так о чем вы с ним договорились?

– Удалось его убедить, что боярин Данила не затаил на гномов зла. А у меня еще одно важное задание – найти и убить метаморфа.

– Тагур действительно ищет метаморфа или просто решил нагрузить тебя невыполнимой работой? – усмехнулся Александр после недолгой паузы.

– Начальник считает этого типа личным врагом. Помнишь амулет, который я тебе принес?

– Еще бы, он спас меня от очень мощного удара. Кстати, спасибо.

Когда Еремеев встретился с метаморфом, пытаясь освободить пульсирующий источник, он находился практически на грани магического истощения. Тогда от коварного заклятия куницы, которая оказалась могучим источником темной магии, уберег заимствованный у Тагура амулет.

– Амулет – фамильная реликвия Тагура, он во что бы то ни стало желает его вернуть.

Александр не собирался расставаться с ценной вещицей, но у него неожиданно возник план. Еремеев снял кулон с шеи и протянул Мургу:

– Сломай его и отдай начальнику.

– Сломать? Но ведь…

– А ты представь, как разгневается Тагур, узнав, что амулет обронил метаморф, когда его пытались схватить.

– В это время я бы не хотел оказаться рядом с начальником.

Еремеев задумался:

– Хорошо, сделаем так: ты даешь мне задание изловить перевертыша, и я сам приезжаю в Смоленск, чтобы доложить тебе о результатах. Наверняка твой босс захочет узнать подробности…

– Знаешь, где его искать? – встрепенулся Мург.

– Метаморф должен вскоре объявиться в городе, и мы попытаемся его схватить.

– А получится? – недоверчиво спросил гном.

– Пока не попробуем – не узнаем, – пожал плечами Еремеев. Он возлагал большие надежды на Жучку, которая после выздоровления заметно окрепла магически.

Собеседники еще немного поговорили о Тагуре и метаморфе, а потом Александр резко сменил тему:

– Кто такой Горум?

– Наш главный, а что? – Мург даже отпрянул из-за столь резкого перехода.

– Мне тут угрожали компроматом и обещали переправить его именно Горуму, ежели денег не заплачу.

Еремеев долго решал, как подойти к важному вопросу, не насторожив гнома. Решил, что опасения за собственную жизнь подозрений не вызовут, и озвучил выдуманную угрозу.

– На тебя? – удивился гном. – И чего эдакого нарыли?

– Мелочи. К тому же там правды – чуть, а сами бумаги – вообще низкокачественная подделка. Похоже, просто хотели взять на испуг.

– А ты?

– Пару зубов выбил да послал подальше. Не убивать же дурака!

– И он собрался идти к Горуму? – покачал головой Мург.

– Так сказал. Вот меня и разобрало любопытство.

– Горум даже Тагура не всегда к себе пускает, а уж местных – и подавно. В Смоленске тех людей, кто к нему вхож, по пальцам одной руки пересчитать можно.

– Забавно, и кто ж такой чести удостоился? – с иронией спросил Еремеев.

– Недавно и ты в этот список попал, – удивил гном.

– Гм. – Александр приподнял брови. – И все-таки, – вернулся он к волнующей теме, – допустим, кто-то притащил действительно ценные доказательства причастности такого, как я, к жуткому преступлению. Меня сразу прикончат?

– Тебя еще попробуй прикончи. Впрочем… – Мург немного задумался. – Появись на тебя серьезный компромат, попробовали бы взять в жесткий оборот. Такой, что шагу без нашего дозволу бы не ступил.

– Как Карл? – решил уточнить Еремеев, подталкивая собеседника к нужной теме.

– Был бы король Швеции под нашим полным контролем, давно бы поставил все население подвластных земель под ружье и воевал с Пожарским, не считаясь с потерями, – начал говорить гном, но осекся: – Ой, токмо ты сейчас ничего не слышал.

Единственной территорией, свободной от так называемых торговых представительств гномов, являлась Московия. Русичи торговали с чужаками, но те не имели на Пожарского никакого влияния. Да и вся торговля сводилась к продажам алтарных пирамид.

Ответ Мурга все объяснял. Еремееву сразу стали понятны мотивы барона Альбрехта, который собирался отомстить и королю Швеции, и, разумеется, ненавистному крашенскому боярину…

Стоит отнести бумаги Горуму, и «посланцу» сразу постараются заткнуть рот. Карла возьмут в самый жесткий оборот, и на границе Московии начнется настоящая мясорубка. Вот же сволочь барон! Решил отомстить сразу всем?!

– Черт с ним, с Карлом! Этот гад скоро сам себе шею свернет.

– Ему не дадут, – покачал головой Мург.

– Иногда и на ровном месте можно так упасть, что не поднимешься.

«Выходит, на дочку барону вообще было плевать? Неужели использовал как инструмент… А чего я удивляюсь? Как раз сейчас все складывается в цельную картину, в которой Альбрехт предстает именно тем, кем он и был при жизни».

– На этом артефакте тот же вензель, что и на бумаге, и на карете гадалки. Это дает нам повод считать происшествие возле Кремля и нападение на ваш отряд звеньями одной цепи. – Чиновник из Москвы, ранее помогавший Зарине вступить в права наследства, сейчас представлял отряду результаты расследования. Вечером он собрал направляющуюся в Вязьму группу в самой большой комнате дома старосты. – Очевидно, что убийцы старухи собирались захватить Ладу, используя отряд разбойников, который недавно «оседлал» западный тракт.

После столкновения в лесу смоляне в сопровождении подошедшей из Москвы подмоги добрались до ближайшей деревни и остановились на постоялом дворе. Требовалось перевести дух и допросить пленников.

– Здешние разбойники так серьезно вооружены? – не сдержался Творимир.

Когда собрали трофеи, выяснилось, что у каждого из нападавших имелся недешевый огнестрел, арбалеты и мощные защитные амулеты. Помимо этого удалось разжиться и монетами – «урожай» составил около сотни золотом.

– И денег у них для разбойного люда как-то подозрительно много, – добавил Яхман.

Отряд смолян сократился до четырех человек. Выжить удалось Яхману, его сестре, сотнику особистов и рыкарю, одному из помощников Творимира.

– Как выяснилось, это не совсем здешние разбойники, – усмехнулся чиновник. – Точнее, сами люди вроде из Московии, да токмо жалованье атаману присылали из Швеции.

– Неужели Карл и тут нас нашел? – воскликнула Лада.

Отряд сопровождения, направленный Пожарским для присмотра за смолянами, немного поотстал из-за неожиданной ретивости подопечных. Чиновник, которого подчиненные звали «господин майор», быстро сообразил, что дело нечисто, и принял меры.

Подоспели они вовремя. Яхман, благодаря своему уникальному слуху, среагировал должным образом, сумев уберечь и себя, и сестру.

– Вряд ли, – покачал головой майор. – Лиходеев перекинули сюда четыре дня назад для охоты на гонца из Вязьмы в Москву, тогда же и дорогим оружием оснастили. А вчера планы поменялись: к атаману прибыл чародей со своими бойцами и оплатил новую задачку.

Волшебника, сумевшего подчинить волю Лады, живым взять не удалось, как и его телохранителей. Колдун успел сказать одно – что он действует по поручению князя Черкасского, и рухнул замертво. Похоже, эта фраза являлась пусковой для убийственного заклятия, упокоившего и его, и помощников.

Повезло взять живыми несколько бандитов и атамана. Из них люди майора вытянули много интересного, а самого осведомленного решили доставить к Черкасскому. Князь имел богатый опыт вытягивания из людей даже тех

подробностей, о которых допрашиваемый иногда и сам не догадывался.

– А кого представлял чародей? – Особист и тут проводил собственное расследование.

– Вряд ли шведов, но ведь как-то он вышел на бандитов? Не думаю, что это было случайно.

– Значит, у вас тут… – начал было Творимир.

– Разберемся, – не дал договорить майор. – Если бы вы так не рванули, ничего бы страшного не произошло.

– Так ведь нас артефактом обработали.

– И никто не заподозрил неладное? – покачал головой московский чиновник.

Яхман не стал себя выдавать и тоже промолчал.

– Я догадалась о действии чужой воли только тогда, когда навела пистоль на брата. Чуть не выстрелила.

– И что же тебя остановило? – Майор прищурил глаза.

– Мой нерушимый обет – я поклялась не убивать.

– Может быть, может быть… – задумчиво произнес чиновник и переключился на Яхмана. – А ведь ты все же сражался, даже несмотря на артефакт и чужую волю.

– Они тоже атаковали врага. – Антимаг указал на особистов. – Может, артефакт способен подчинять лишь одного или только женщин?

– Мы же видели, что было на площади возле Кремля. Там подчинились все, кроме тебя.

После смерти старой гадалки майор распорядился провести тщательнейшее расследование. По свежим следам происшествия были опрошены многочисленные очевидцы, и с этими результатами чиновник успел ознакомиться до отъезда.

– Не нужно считать меня особенным, – усмехнулся Яхман. – Просто на площади я находился довольно далеко от старухи. Опять же учтите: она была хозяйкой артефакта и токмо сама, наверное, могла владеть им в совершенстве. Вряд ли новый владелец сумел обуздать силу вещицы. В неумелых руках…

– Я услышал твои слова, воин, но они не развеяли сомнения в моей голове.

– Нам нет веры? – слегка повысил голос Творимир.

– Слишком много неясностей и слишком мало времени, чтобы в них разобраться, – ответил майор. – Все, что было нужно, я вам рассказал. Сейчас отдыхайте, а с рассветом отправитесь дальше.

Утром он предоставил свежих лошадей взамен убитых и добавил:

– Дальше с вами отправятся пять моих бойцов, так будет безопаснее. Они же отвечают за пленного.

Спорить с ним никто не стал, и разросшийся отряд тронулся на юг.

– Майор тебя подозревает, – через несколько минут подъехала поближе к брату Лада. – Мне это не нравится.

– Значит, задерживаться в Московии нам не стоит.

– Я и не собиралась. Мне нужно только передать пару слов Черкасскому, и поедем домой.

– Домой, – мечтательно произнес Яхман. – С детских лет я не знаю, что это такое.

– Приедем в Крашен, построим тебе хорошую избу. Это и будет моим подарком.

– Кстати, о подарках. – Антимаг вытащил из дорожной сумки кожаный сайдак и протянул сестре. – Держи.

– Что это? – Она заглянула внутрь.

– Вещь, способная мгновенно выводить из строя врага, не убивая его.

– Какая-то трубка?

– Духовая, чуть позже покажу, как пользоваться. Вернемся к Черкасскому. Я на бывшей службе слышал о нем очень много плохих слов. А раз человека ругают враги, значит, он хорош на своем месте.

Лада кивнула и после некоторых раздумий продолжила разговор:

– Думаю, тебе лучше не появляться в Вязьме.

– Согласен, но как мы это объясним нашим друзьям? Я смотрю, после схватки в лесу Творимир частенько поглядывает в мою сторону. Моя байка про разовый амулет для отключения магии явно провалилась.

– И что нам теперь делать? – немного растерялась Лада.

– Надо с ним переговорить. Раз уж мы в одной лодке, лучше прояснить все недомолвки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stepanov_nikolay/altarnyh-del-master-po-chuzhim-pravilam

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити